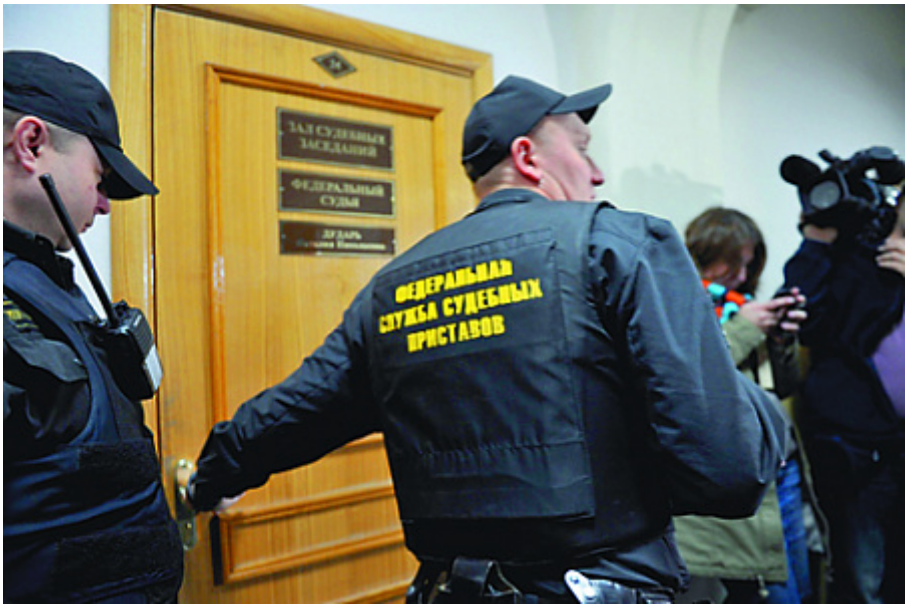
равосудие потребует тишины

Обвинительный уклон отечественной Фемиды не нуждается в массовом зрителе

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суды, дисциплина, контроль, нарушения, санкции, вс, экспертное мнение

On-Line версия



Суды эпизодически предпринимают меры по укреплению порядка на заседаниях. Фото PhotoXPress.ru

Судьям рекомендуют жестче контролировать дисциплину в ходе заседаний. Например, за серьезные нарушения порядка можно будет выставлять из зала и публику, и представителей сторон. На новостных лентах появились сообщения о пленуме Верховного суда (ВС) для подготовки таких разъяснений. Пока они коснутся лишь арбитражных слушаний, но понятно, что на очереди гражданские и, видимо, уголовные дела. ВС укажет, что уже имеющиеся у судов полномочия почти не используются. Если Фемида станет чаще прибегать к подобным мерам, то злоупотребление ими, считают эксперты, ограничит принципы публичности и состязательности правосудия. И это будет только усиливать его обвинительный уклон.

Позиция ВС по усилению борьбы за дисциплину отражена в проекте постановления пленума «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Очевидно, что данные правовые подходы вполне подходят и для Гражданского процессуального кодекса. «Нарушение последовательности выступлений, при котором суд вправе ограничить выступление участника судебного разбирательства, может заключаться, например, в том, что участник прерывает председательствующего, выступления других лиц, экспертов, специалистов», – говорится в документе. Там отмечается, что если гражданин – представитель стороны процесса или простой зритель – нарушает порядок и не реагирует на замечания судьи, то такого могут удалить из зала заседаний.

Как подчеркнули эксперты «НГ», нынешнее законодательство и так позволяет применять санкции к нарушителям хода слушаний, а потому разъяснения ВС – это, похоже, указание активизировать применение дисциплинарных мер. По словам члена Ассоциации юристов России Тимура Эшпулатова, «в законе уже предусмотрен логичный порядок: замечание – если перебивают других участников, удаление из зала – если продолжают нарушать, судебный штраф – проявление неуважения к суду». Возможно, считает он, что ВС готовит проект о более гибких подходах. Или, заметим, наоборот, – более массированном использовании судьями их полномочий по контролю за ходом процессов. Например, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов заверил «НГ», что суды не злоупотребляют этими мерами, понимая, что это «влечет существенное ограничение процессуальных прав лиц, участвующих в деле».

Но часть юристов полагает, что проект и готовится как раз для того, чтобы скорректировать такое эпизодическое правоприменение. Пока удаление участников процесса из судебных залов действительно является редким явлением, сказал адвокат Алексей Гавришев. Причем в большинстве случаев удаляются непрофессиональные участники процесса, которые нарушают порядок потому, что не знают, как правильно себя вести. Так что «участие только профессиональных юристов минимизировало бы необходимость прибегать к крайним мерам». Однако эксперт допустил, что раз разъяснения ВС готовятся, то это могут оказаться рекомендации судьям в отношении любых участников, например в том числе для того, чтобы и по формальным предлогам «ограничивать выступления адвокатов и удалять их с заседаний». Конечно, в уголовном судопроизводстве адвокат, как правило, обязательный участник, но тем не менее, сказал Гавришев, «считаю, что хотя бы в целях единообразия практики данные рекомендации могут распространить на все виды судебных процессов, то есть и уголовные».

Доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова подчеркнула: однозначный вывод о том, что именно является нарушением, можно сделать не всегда. Скажем, согласно ст. 257 УПК, это, например, отказ встать при входе судей или не соответствующее регламенту обращение к суду. При этом, напомнила она, на нормативном уровне вообще не установлена продолжительность выступлений участников процесса, субъективной является и оценка относимости их содержания к рассматриваемому делу. В итоге в немалом ряде случаев адвокаты полагают необоснованными примененные к ним меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании и, конечно, пытаются их обжаловать.

Как подтвердила «НГ» посол Мира UPF ООН Ирина Калинина, сейчас популярна такая позиция – «хотите донести что-то до суда, излагайте на бумаге», или, как обычно говорят судьи, «суд грамотный, читать умеет». Но если выступления защитников ограничивают 5–7 минутами, то понятно, что за это время невозможно изложить все нарушения в процессе, который длился, положим, полтора года. Конечно, есть и недобросовестные представители, которые зачитывают свою позицию на 25 листах полностью. Так что ограничения, по мнению Калининой, должны быть, но явно не такие жесткие, потому что тогда пострадает основной принцип правосудия – состязательность сторон. «Безусловно, лишать слова в суде нельзя, иначе подзащитные или доверители окажутся без квалифицированной юрпомощи, а это уже нарушение конституционных прав». Так что, с одной стороны, суд действительно не обязан выслушивать лишние эмоции, но с другой – «теперь будет механизм не давать слова «неугодному юристу», что настораживает».

По словам вице-президента Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимира Кузнецова напомнил, что правовая регламентация соответствующих прав суда закреплена в ч. 4-5 ст. 154 АПК «Порядок в судебном заседании». Но до настоящего времени эта норма неохотно применялась судьями, «ввиду отдельных административных моментов в самих судах». Так что существенным, по словам Кузнецова, является именно тот момент, что руководящая позиция ВС в нынешних реалиях является для нижестоящих инстанций неким «зеленым светом». Проще говоря, «даже при наличии прямой нормы, допускающей возможность совершения тех или иных действий, судам требуется санкция ВС на ее применение. И, разумеется, критерии». Разъяснения ВС направлены на реализацию фундаментальных процессуальных принципов и механизмов. Как объяснил эксперт, если говорить о праве на удаление представителя из зала судебного заседания, то это проявление давно известной английскому праву доктрины «contempt of court» (неуважения к суду). Что касается права на определение порядка выступлений и ограничения отдельных реплик, то это очевидное проявление принципа «court case management» (судебного управления делом). Однако, подчеркнул Кузнецов, разница в том, что процесс в англо-американских правовых системах имеет многовековую историю, правила там отточены до совершенства. А для России это как бы вновь обнаруженные артефакты дореволюционного права. Так что можно сказать, что «они довольно новы – и вполне ясно, откуда корни тех опасений судей, которые ограничивают их от применения данных норм». Тем более, что они находятся в тесной связи и балансе с другими процессуальными принципами – права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. При этом эксперт все-таки допустил, что из-за сильной загруженности делами некоторые судьи будут допускать «некое злоупотребление своими возможностями».